

Глава 12. УКРАИНА В СОСТАВЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (вторая половина XVI — первая половина XVII в.) **КОХНОВИЧ В.А.**

Инкорпорация Украины в состав Королевства Польского

Принципиальное значения для понимания перипетий украинской истории середины XVII в., сыгравшей ключевое значение в процессе формирования украинской национальной традиции, сыграла предшествующая эпоха. Весьма насыщенная и сложная, она определяла контуры явлений бурного будущего.

Исторически сложилось, что Кревская уния 1385 г. вела в перспективе к созданию федерации Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского и Польского королевства. Последнее, безусловно, имело огромное значение для судеб польского, литовского, белорусского и украинского народов. Украинские земли со времени князя Ольгерда (1345–1377) были присоединены к ВКЛ, и до конца XV ст. сохранялась автономия Киевской, Волынской, Новгород-Северской земель-княжеств. Изначально более сильное в военно-политическом отношении, ВКЛ, во второй половине XV в. теряет свои позиции. Ситуация ощутимо изменилась в середине XVI ст., когда в силу ряда неблагоприятных внешнеполитических обстоятельств – давление со стороны Ногайской орды, Крымского ханства (возникло в 1449 г.), Османской империи, нарождающегося Российского государства, а также со стороны шляхты, стремившейся к распространению на нее «золотых шляхетских вольностей» по примеру Польши, – элита Великого княжества Литовского пошла на заключение Люблинской унии 1 июля 1569 г. Возникло новое государство – Речь Посполитая, в рамках которой украинские земли стали частью Короны Польской, во главе с одним королем, единым сеймом, внешней политикой и финансами.

В силу наблюдавшегося в XVI ст. угасания местных княжеских родов, ограничительной в отношении прав православной знати политики двора, а также наплыва польской шляхты, распространения польской культуры (эталоном служили упомянутые шляхетские вольности и образ жизни, воспринятые через Польшу нормы магдебургского и хелминского права) происходила полонизация феодальных и городских элит на украинских землях, на что сетовал еще известнейший украинский историк М. С. Грушевский. Дальнейшим развитием обозначенных тенденций к унификации в рамках Польского королевства явилась Брестская церковная уния в октябре 1596 г., за которой последовали необычайно жесткие меры правительства по принудительному насаждению униатства. Ответом же стал многовековой разрыв между «русским» (украинским) и польским народами.

Предпосылки противоречий обнаружили себя еще впродолжении Люблинской унии. Известно, что следствием серьезных поражений в ходе Ливонской войны (1558–1583) стала потеря Княжеством Литовским важнейшего стратегического пункта и крупнейшего города страны Полоцка в феврале 1563 г. и ряда

обширных территорий на северо-востоке страны. Отчетливо представляя военное могущество противника, еще в 1562 г. шляхетское ополчение под Витебском составило конфедерацию и обратилось к великому князю литовскому и королю польскому Сигизмунду Августу с требованием созвать сейм для обсуждения государственной унии Короны и Княжества. В целом шляхта ВКЛ довольно горячо поддержала проект унии, преодолевая противодействие магнатов. Следует отметить, что стремясь к выгодным земельным приобретениям и указывая на объективные трудности войны с Российским государством, польская знать стремилась навязать унию на исключительно благоприятных для нее началах. Затягивавшая и блокировавшая переговоры литовская сторона в таких условиях лишь ослабляла свои позиции. 5 марта 1569 г. Сигизмунд II Август издал универсал о присоединении непосредственно к Короне Подляшья и Волыни, а в мае – Киевщины и Брацлавщины. Шляхту этих земель уравнивали в правах и привилегиях с польской. В итоге, не проявляя солидарности с Княжеством (самостоятельную позицию его выражали магнаты и урядники, в знак протеста покинувшие сеймовое заседание), шляхта Волыни поддержала включение в состав Польши не только собственной земли, но и Киевщины. В таких обстоятельствах киевский воевода князь Василий-Константин Острожский, волынский воевода князь Александр Чарторыйский, винницкий староста Богущ Корецкий подчинились и присягнули на верность Короне, оговаривая при этом сохранение своих владельческих прав, земельных владений и права опекать православную церковь.

В составе Короны оказалась бóльшая часть украинских земель. Они образовывали Русское (с центром во Львове), Волынское (с центром в Луцке), Подольское (с центром в Каменце-Подольском), Брацлавское и Киевское воеводства. Кроме того, часть украинских земель (Холмщина) входила в состав Белзского воеводства. Вне границ Речи Посполитой оставались: Закарпатская Украина – в составе Венгрии, Северная Буковина — под властью Молдавии, Чернигово-Северщина – в составе России, но в 1618 г. Чернигово-Северская земля перешла к Речи Посполитой.

С объединением в рамках одного государства усилились возможности для экономического развития на украинских землях: наблюдался приток переселенцев, королевская администрация содействовала защите Украины от татарских набегов (раций), посредством польской культуры наблюдалось приобщение к достижениям европейской цивилизации, укрепление экономических связей с Польшей и Западной Европой способствовало распространению фольварочной системы хозяйства (предполагала введение и расширение собственного хозяйства феодала с целью продажи значительной части продукции). Вместе с тем, плодородные земли Подолья и Киевщины оставались от времен монголо-татарского нашествия малонаселенными, почему король жаловал эти земли магнатам (Вишневецким, Збаражским, Заславским, Калиновским, Потоцким и др.), которые располагали средствами и должны были строить укрепления и осваивать новые территории. Но занявшие участки земли

(«займанщина») беглые крестьяне, хуторяне, вольные владельцы пасек, рыбных и звериных уходов, всегда имели возможность переселиться на неосвоенные земли и считали себя вольными людьми. Изначально поселенцы проживали в условиях постоянной угрозы татарских нашествий, что формировало военизированный образ жизни. В итоге, на границе с Диким Полем частым явлением были слободы (когда на 10 или более лет землевладелец освобождал крестьян от повинностей и сборов, стремясь привлечь их к поселению в его владениях), а также минимальные размеры барщины (1–3 дня), которая как раз в XVI в. получила свое законодательное утверждение и распространение в Речи Посполитой, и достигала, например, в Галиччине 3–6 дней в неделю.

Следует отметить, что для украинских земель (Киевщина, Брацлавщина и Волынь в меньшей мере) было характерно противостояние норм официального права и местного уклада и образа жизни. Хроническим явлением были «наезды» шляхтичей на имения друг друга, грубое всевластие магнатов, пренебрежение к государственной власти и законам, насилие над крестьянами, казаками, мещанами. Впрочем, в условиях фронта (окраинной земли с неустоявшейся политической, социальной и правовой системой) у угнетенных масс на Украине всегда оставались большие возможности для сопротивления.

Значительным явлением стало введение Статута Великого княжества Литовского в 1588 г., который возымел действие не только на территории ВКЛ, но и на украинских землях. Статут гарантировал украинскому народу право судиться по обычному праву в копных судах, требовал, чтобы судьи владели «русским письмом». Это же статут юридически оформил феодально-крепостнические отношения на Брацлавщине и в Поднепровье: в течении 10 лет выход «похожего» крестьянина запрещался, а в дальнейшем обставлялся невыполнимыми условиями; устанавливался 20-летний срок сыска беглых крестьян. Однако, в объективных условиях приднепровских и левобережных земель, крестьянство продолжало сохранять личную свободу и в начале XVII в.

Реформация и Контрреформация, религиозный вопрос на Украине

1 октября 1517 г., когда доминиканский монах и преподаватель университета Мартин Лютер прибил к дверям собора в Виттенберге свои 95 тезисов с обличением недостатков и пороков католической церкви, взывая к ее преобразованию, получила свое распространение Реформация в Европе. Для РП, как и для Германии, скандинавских государств, Ливонии, преобладающее значение в деле распространения реформационных вероучений получили магнаты и шляхта. Вместе с тем, были и свои особенности, например – широкое распространение получил в среде дворян ВКЛ и Украины кальвинизм, как это было во Франции (гугеноты). Так, благодаря кальвинисту, канцлеру ВКЛ, владельцу ординации в Олыке князю Николаю Радзивиллу Черному (1515–1565) распространяется протестантизм на Волыни. В 1563 г. его усилиями Виленский сейм провел постановление о равенстве вероисповеданий в РП, а в 1564 г. в Бресте на средства Н. Радзивилла была издана Библия на польском языке, примером для которой послужила франкоязычная гугенотская Библия. Также и в

Галиччине распространение получил кальвинизм благодаря содействию магнатов Стадницких, Сенявских, Драгоевского. На Брацлавщине содействовала распространению кальвинизма деятельность Потоцких. Следует отметить, что кальвинизм с его доктриной «предызбранности» в наибольшей степени отвечал настроению и взглядам крупнейших феодалов, которые стремились: во-первых, подчеркнуть свое исключительное (яко бы Богом прежде всех времен дарованное) социальное положение; во-вторых, обретали действенное идеологическое оружие против короля и католической церкви, утверждая тем самым свой особый политический статус в рамках государства; в-третьих, находили теологическое обоснование своим вожделениям в отношении церковных земель и иного имущества (как католической, так и православной – «неправедных» церквей). Однако, уже в 1570-е гг. влиятельным стал процесс «возвращения заблудших» магнатов в лоно католической церкви. Рубежным событием в данном отношении можно считать 1574 г., когда перед Пасхой князя Станислав Радзивилл Набожный (1529–1599), его братья Юрий и Альбрехт Радзивиллы оставили кальвинизм и присоединились ко «вселенской церкви». Также многие, прежде православные роды, оставляли протестантское вероисповедание и переходили в католицизм. Во всем этом сказывалась не только возрастающая и эффективная проповедь иезуитов, их успехи на ниве просвещения, но и социальные интересы и связи аристократии, далекие от принципов народной Реформации. Отметим, что иезуиты дали ряд выдающихся деятелей эпохи – Петр Скарга, Бенедикт Гербест, Якуб Вуек, Антоний Баболя.

Радикальное направление Реформации представляло арианство (зиждилось на рационалистическом отрицании Божественной Троицы христианства). Свое распространение на украинских землях оно получило в 1560-е гг., вслед за тем, как в 1558 г. в относительно толерантную тогда еще РП сбежал известный итальянский врач и проповедник-антитринитарий Георгий Бляндрата. В Речи Посполитой арианское учение нашло весьма благодатную почву в среде средне- и мелкопоместной шляхты, интеллектуальной элиты. Образовалось даже свое направление в арианстве – социанство («польские братья»), основанное проповедником Фаустом Социном. Они требовали веротерпимости и активно занимались образованием. Вскоре в м. Дубецке (Галиччина) основывается арианская школа и семинария, а на Волыни, по словам А. Курбского, арианством заразилась «мало не вся Волынь»: при поддержке Гойских, Немиричей, Чапличей, Сенют были основаны общины в Гоще, Киселине, Берестечке, др. местах. Известно Негалевское Евангелие 1581 г. на украинском языке. В 1630-е гг. Юрий Немирич (1612–1659) и Чаплич-Шпановский основывают арианскую академию в Киселине, однако уже в 1646 г. ариане были изгнаны из РП.

Следует отметить, что реформационные вероучения не смогли затронуть основную массу населения – крестьянство, а также преобладающую часть городского населения Украины. Причины этого, по всей видимости, следует искать в шляхетском характере Реформации в Речи Посполитой, а также традиционализме масс и соответствии «старых» церквей (особенно католицизма,

с его четкой иерархической системой) условиям не изжитого еще в РП феодального (*Старого*) порядка. Не следует сбрасывать со счетов также успехи католической Контрреформации и православного братского движения. В итоге к середине XVII в. протестантских общин на Украине практически не осталось.

Сама же ситуация внешне содействовала распространению новых учений, поскольку православие, по множественным замечаниям современников, находилось тогда в упадке на украинских землях. Причины последнего коренились не только в связи с наступлением властей на права православного духовенства, шляхты и населения в связи с насильственным насаждением униатства, но и во внутреннем кризисе и упадке православного вероисповедания и благочестия. Так, распространенной практикой было выборное замещение священнических должностей (еще и в XVIII ст. архимандрит Киево-Печерской Лавры избирался). В итоге широкое распространение получили симония (продажа церковных должностей за деньги), а также упадок морального облика и духовного авторитета православного духовенства. Примером служить киевский митрополит Онисифор Девочка, который в 1589 г. был лишен кафедры константинопольским патриархом из-за двоеженства. В плачевном состоянии находилось просвещение, большое число православных священников не владели грамотой. Совсем иная ситуация в деле образования наблюдалась у католиков: в 1574 г. в г. Ярослав иезуиты основывают свою первую коллегию, вслед за этим ряд школ (коллегий) образуются ими на украинских землях – в Замостье, Львове, Перемышле, Луцке, Виннице, Бресте, Овруче, Киеве. В 1594 г. коллегия в Замостье была преобразована в иезуитскую академию.

При упадке духовенства, деятельным и преобразующим началом православия в Украине стала инициатива мирян. Так, с инициативой просветить православное сообщество выступил известный меценат князь Василий-Константин Острожский (1525–1608). Он основал в 1576 г. в своем владении Острог «академию» (славяно-греко-латинскую коллегию), где были собраны и трудились выдающиеся деятели «русской», греческой и польской культуры того времени: Герасим Смотрицкий, Василий Сурожский, Даниил из Смотрича, Демьян Наливайко, Мартин Грабович, Терентий Ивановский, Кирилл Лукарис (будущий александрийский и константинопольский патриарх), Дионисий Палеолог-Ралли, Евстафий Масхопулос, Григорий Мотовилла и мн. др. Шедевром книгоиздания стала подготовленная Иваном Фёдоровым Острожская Библия, изданная 12 августа 1581 г. Князем В.-К. Острожским также были основаны и материально поддерживались («фундовались») школы в Киеве, Турове, Слуцке, Владимире-Волынском. Вместе с тем, с инициативой выступили православные мещане, которые до этого играли незначительную роль в жизни общества, но в новых условиях приступили к организации религиозно-национальных объединений – братств. Особую известность получило Львовское ставропигиальное братство (зн. подчиненное непосредственно патриарху – с 1589 г.), основанное при церкви Успения Богородицы в 1572 г. Братство осуществляло наблюдение над епископским судом, «благочестием и

моральностью» духовенства и светских людей; оно могло отлучать от церкви любого православного человека, и даже патриарх не мог отменить этого решения. Широко занимались братства образованием (первая братская школа была основана во Львове в 1586 г.) и книгопечатанием. Примеру братства во Львове последовали православные мещане Киева, Перемышля, Галича, Холма, Каменца-Подольского, Острога, Тарнополя, др. городов. Во всем этом прослеживаются общие черты с т. наз. бюргерской Реформацией в Европе. Характерно, что у Львовского братства сразу же возник конфликт с епископом Гедеоном Балабаном (1530–1607), который вскоре выступил с инициативой унии Православной и Римско-католической церкви.

На синоде в 1589 г. в Бресте Г. Балабана поддержали луцкий епископ Кирилл Терлецкий, турово-пинский Лев Печицкий и холмский Дионисий Збируйский, которые втайне составили и направили папе римскому письмо – проект унии. Вскоре к инициативе присоединились митрополит Михаил Рагоза с епископами Ипатием Потеем (владимирским и брестским) и Михаилом Копыстенским (перемышльским). В январе 1595 г. на соборе во Львове Г. Балабан открыто высказался в пользу унии. Ответом стал протест могущественного православного магната киевского воеводы князя В.-К. Острожского, который угрожал, по сути, гражданской войной. Вспыхнуло казацкое восстание во главе с С. Наливайко, который открыто противопоставлял себя унии. Между тем, в сентябре 1595 г. король своим универсалом поддержал унию, а сенат санкционировал поездку епископов Ипатия Потее и Кирилла Терлецкого в Италию. 23 декабря 1595 г. в Риме папа Климент VIII утвердил поданные ему «Статьи унии». Юридическое оформление унии должно было произойти на соборе в Бресте в октябре 1596 г. Однако Гедeon Балабан и Михаил Копыстенский отступили от униатской инициативы и, будучи поддержанные князем Острожским и православной шляхтой, братствами и значительной частью православного духовенства, собрались на свой собор в Бресте, проходивший параллельно с собором сторонников унии. Униатская сторона, собравшаяся в церкви св. Николая, была представлена митрополитом М. Рагозой, пятью епископами, тремя архимандритами, католическим духовенством, представителями короля РП, канцлером (Л. Сапега) и великим гетманом (Н.-К. Радзивилл) ВКЛ. В работе православного собора, проходившего в доме шляхтича Райского, приняли участие посланцы константинопольского и александрийского патриархов, епископы Г. Балабан и М. Копыстенский, девять архимандритов, около 100 протоиереев и монахов, В.-К. Острожский, несколько сотен православных шляхтичей и братчиков. При поддержке властей конфронтация сторон обострялась. Участники соборов взаимно проклинали друг друга, провозгласили о лишении сана епископов и других духовных лиц. Подчиняясь папе римскому, униаты сохраняли свои обряды. Между тем, уния (частичная уния) церковью была поддержана Короной, почему греко-католическое духовенство, как и католическое, освобождалось от уплаты податей.

Провозглашенная уния еще на этапе своей подготовки и обсуждения вызвала к жизни уникальное общественное явление в истории РП – знаменитую религиозную полемику последней трети XVI – первой трети XVII ст. В условиях развернувшейся в Европе Реформации, интеллектуальное противостояние протестантской и католической сторон было обычным явлением, но для РП, и особенно для украинских земель, специфику на общеевропейском фоне создавало активное включение в процесс православной стороны. Своеобразный вызов был прошен выдающимся деятелем польской Контрреформации доктором философии иезуитом Петром Скаргой (1536–1612). В своей работе «О единстве церкви Божьей под единым пастырем», изданной в 1577 г., он обосновывал главенство папы римского в христианском мире. Основаниями служили, во-первых, слова Христа из Евангелия от Иоанна, что «будет вскоре одно стадо и один Пастырь» (Ин. 10:16); во-вторых, поставление Петра старшим среди апостолов (Ин 21:15–17). Известно, что апостол Петр почитается как первый папа (епископ) Рима, а также то, что в Первом Послании апостола Павла к коринфянам (глава 12) прямо говорится о необходимом единстве церкви; также гласят и иные слова Нового Завета: «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Ефес. 4:5). Работа П. Скарги вызвала живой отклик в обществе и была переиздана в 1590 г. Активно поддержал его ректор Ярославской иезуитской коллегии Бенедикт Гербест (1531–1598), издавший в 1586 г. трактат «Доказательство веры церкви римской». Некоторое время даже такой «столп православия», как В.-К. Острожский высказывал симпатии к унии (заметим, что работа П. Скарги была посвящена именно ему). Масло в огонь подливало введение с 1582 г. в РП нового григорианского календаря, что, при злоупотреблении местных властей и насилиях в отношении православных, вызывало возмущение последних. Одним из первых ответил на вызов католиков православный полемист Герасим Смотрицкий, который издал в 1587 г. в Остроге сборник «Ключ царства небесного». В 1588 г. о. Василий издал в Остроге же свой антискарговский трактат «О единой истинной православной вере». Затем последовали работы, направленные против унии и католиков, Ивана Вишенского, Христофора Филалета (Мартина Броневского), Стефана Зизания, Мелетия Смотрицкого, Петра Могилы, Афанасия Филипповича, др. Особенно следует отметить «Фринос, или плачь Церкви Восточной» М. Смотрицкого 1610 г., где он обличает отступничество православных иерархов, пастырское нерадение и обольщение светской властью римского епископа (папы), сравнивая Рим с новым распутным Вавилоном (Откр., глава 17). В конце XVI ст. к полемике подключились униаты – киевские митрополиты Ипатий Потей и Иосиф Рутский, полоцкий епископ Иосафат Кунцевич, королевский секретарь Илья Мороховский. Они пытались сгладить ситуацию, оправдываясь лозунгами о единстве церкви. Вместе с тем, при поддержке королевской власти и католической шляхты, уния насаждалась силой: православные иерархи заменялись униатскими, а имущество православной церкви отнималось и передавалось униатам; феодалы принуждали своих крестьян переходить в греко-

католики (пример князя Владислава-Доминика Заславского в 1630 г. и ряда других дворян); православные купцы, ремесленники и шляхта всячески ограничивались в правах. Следует признать, что широким преследованиям в РП при короле Сигизмунде III Ваза (1589–1632) подвергались также и протестанты.

Православная шляхта и мещане объединились вокруг князя В.-К. Острожского. В 1599 г. в Вильно сформировалась конфедерация православных и протестантов для солидарных действий в сейме. Стороны договорились вместе защищать от посягательств свободу богослужения и церковное имущество. На сейме 1601 г. они совместно выступили за то, чтобы православные церковные кафедры отдавались «русским людям действительно греческой религии». Характерно, что король Сигизмунд III отклонил требование. Также показательным и то, что эффективным средством защиты интересов в тех условиях стала силовое воздействие: именно присутствие на сейме 1603 г. в Кракове князя Александра Острожского (сына В.-К. Острожского) с двухтысячным войском позволило сохранить за православными Киево-Печерский монастырь. Кульминацией оппозиции внутренней политике короля стал Сандомирский «рокош» во главе с Николаем Зебжидовским в 1606–1609 гг. Рокош – это шляхетское вооруженное выступление в защиту своих прав при нарушении их королевской властью, что узаконено было в РП «Генриховыми статьями» 1573 г.

Украинская шляхта вооруженной поддержки рокошанам не оказала, и, стремясь к расколу своих противников, Сигизмунд Ваза поддержал статью «О религии греческой» конституции (постановления) Варшавского сейма 1607 г., провозглашавшего право православных на свободное богослужение и в перспективе – на замещение должностей, занятых в данное время униатскими владыками, в соответствии с древними обычаями. Однако уже в 1613 г., после смерти И. Потей, папа римский утвердил в сане киевского митрополита униата И. Рутского (1613–1637), в нарушение королевского привилея 1607 г. Еще в 1609 г. И. Потей отнял в пользу униатов все церкви в Вильно, за исключением одной церкви Св. Духа, которую упорно отстаивало виленское православное братство. В 1625 г. имела место попытка закрыть все православные церкви в Киеве. Характерно, что именно выступление новой влиятельной силы в защиту интересов православных – казачества – позволила пастве свои храмы. Также и в 1620 г. именно благодаря поддержке могущественного казацкого гетмана П. Конашевича-Сагайдачного (располагавшего в тот момент 40-тысячным войском и угрожавшего перейти в подданство к московскому царю) удалось, наконец, во исполнение Варшавской конституции 1607 г., избрать нового православного митрополита «Киевского, Галицкого и всей Руси», которым стал ректор Киевской братской школы Иов Борецкий, а также полоцкого архиепископа и пяти епископов. И. Борецкий (1620–1631) прославился как «казацкий митрополит». В 1621 г. он выступил вместе с И. Курцевичем и И. Копыстенским с произведением «Протестации», где казаки провозглашались наследниками Старой Руси и русских князей, «истинными рыцарями Христа». Также отстаивалось право «русских» (украинцев) жить на

своей земле и исповедовать отцовскую веру. Последнее очевидно указывало на необходимость свержения польской власти и искоренение «польской» церкви (католической и униатской) на украинской земле.

Социальное устройство и противоречия. Запорожское казачество

Следует заметить, что в условиях РП сам характер внутреннего устройства общества в конце XVI – XVII вв. оказался весьма далеким от того идеала правового и мирного устройства, которое предполагал известный государственный деятель ВКЛ XVI ст. Евстафий Волович, разрабатывая Литовский Статут («Новый») 1588 г., ставший выдающимся памятником европейской правовой мысли Нового времени. Проявлялось это в практически безудержном насилии и внутренней анархии на нескольких уровнях: во взаимоотношениях между магнатами и шляхтой (также в отношении мещан городов и местечек на владельческих землях), между самой шляхтой, между шляхтой и крепостными крестьянами, закабаленными повинностями и лишенными человеческого достоинства. Не было согласованности и во взаимоотношениях монарха и шляхты. На этом фоне отсутствия внутреннего социального мира на Украине ситуация обострялась также: во-первых, острым конфессионально-культурным противостоянием; во-вторых, наличием такой влиятельной и стихийной силы как казачество; в-третьих, нестабильной геополитической обстановкой (постоянная угроза татарских набегов, войны с Российским и Османским государствами); в-четвертых, положением фронта.

Имеется, по крайней мере, 11 версий происхождения термина «казак» и казачества как социального явления (А.Д. Бойко). Первое упоминание о казаках-христианах было сделано польским хронистом М. Бельским (XVI ст.) и относится к 1492 г., в связи с нападением казаков на турецкое судно возле крепости Тягинь в гирле (устье) Днепра. Но на первом этапе своего существования казачество в конце XV – первой половине XVI ст. представляло собой лишь определенный род занятий, связанный с организованными грабительскими набегами на турецко-татарские владения в черноморском бассейне. За это время на незащищенных южных рубежах ВКЛ стихийно сформировалась влиятельная социальная среда, независимая, ориентированная на войну и военную добычу. Новый этап в формировании украинского казачества относится к 1552 г., когда казацкие ватажки были объединены Дмитрием Вишневецким (*Байда* в украинском эпосе, 1516–1563). В 1555 г. они основали укрепление (Сечь) на днепровском о. Малая Хортица (Св. Григория), которая считается началом Запорожской Сечи. Первая Сечь (Хортицкая) просуществовала до 1558 г., и была уничтожена карательным походом турок и крымских татар. После возвращения Байды из России им была основана и существовала в 1561–1593 гг. Сечь (или Кош) на о. Томаковка. Затем существовала Сечь в 1593–1638 гг. на р. Базавлук, в 1639–1652 гг. – Микитинская Сечь. В состав запорожского казачества вливались выходцы из разных стран: поляки, татары, турки, молдаване, венгры, французы, немцы, грузины, евреи, даже шотландцы и шведы, но преобладали выходцы из

украинских и белорусских земель. В силу последнего обстоятельства запорожцы были православными и строго держались своего вероисповедания, которое мобилизовало их против основного врага – татар и турок, а также стало органической частью их самосознания («В бога веруешь?») было первым вопросом при вступлении к казацкому товариществу). По определению Н.И. Костомарова Запорожская Сечь была «христианской казацкой республикой».

Помимо укрепления (собственно Сечи), казаки обосновались на обширном пространстве вокруг Запорожской Сечи – эта область получила название «Вольности Войска Запорожского низового». Занятиями запорожцев были рыбаловный и соляной промыслы, охота, скотоводство и торговля. Запорожская Сечь представляла собой обособленное мужское товарищество с демократическим самоуправлением. Все казаки считались свободными и равноправными людьми. Так, верховным органом управления Запорожской Сечи была общая сечевая рада, которая решала важнейшие вопросы внутренней жизни и внешних отношений. Рада ежегодно избирала войсковую старшину (войсковой судья, писарь, есаул, куренные атаманы) во главе с кошевым атаманом, которого иногда называли гетманом (от нем. *Hauptmann* – командующий). Низшую ступень командного аппарата возглавляли выборные куренные атаманы. Известно, что в конце XVI в. было 7 куреней (своеобразных объединений казаков-земляков).

Власти РП осознавали практическую пользу от привлечения воинственной вольницы на службу по охране опасного окраины государства. Согласно Г. Конисскому («История русов или Малой России») первым гетманом был шляхтиц Прянцлав Лянцоронский, избранный в 1506 г. Документальные свидетельства введения института гетьманата, однако, относятся к гораздо более позднему времени. 5 июня 1572 г. Сигизмунд II Август издал универсал о формировании из казаков наемного отряда из 300 человек, которых занесли в специальные «реестры» и выдавали жалование. Отряд просуществовал недолго и после смерти «старшего» Яна Бадовского распался. 16 сентября 1578 г. король Стефан Баторий издал универсал о принятии на государственную службу 500 казаков, которые подчинялись черкасскому и каневскому старосте князю Михаилу Вишневецкому. «Старшим реестра» (названным в королевском привилее «гетманом») стал брацлавский шляхтич Ян Оришовский, которому впервые король пожаловал «клейноды» (символы власти: булаву, бунчук, хоругвь и печать). Центром «реестрового» казачества стало с. Трахтемирово в Киевском воеводстве. Так, помимо совершенно независимого от Короны запорожского казачества (жило на Сечи), появилось «реестровое казачество» (жившее вне Сечи – «на волости»). Оно составило уже обособленное сословие. Количество его никогда не было стабильным и сильно увеличивалось при участии РП в очередной войне. Исключенные из реестра казаки («выписчики») или оседали в пограничных городах и селах, но не имели официального статуса и поэтому постоянно конфликтовали с властями, или уходили на Сечь. Большую проблему составляло также и то, что «выписчики» и другие вольные казаки часто осуществляли походы на Крым и в саму Турцию. Этим они провоцировали

Османскую империю к обострению отношений с РП, а сами становились жертвой турецко-татарского возмездия или репрессий со стороны Польши.

Положение и социальный статус казаков в рамках государственно-правовой системы шляхетской Речи Посполитой оставался неясным и нестабильным. Как «реестр», так и отношение правительства к казачеству зависели от расклада военно-политической ситуации – при военной угрозе Корона стремилась улучшить отношения с казацкой вольницей, расширяла «реестр»; в иных же обстоятельствах и «реестр» сокращался, и выход на Запорожье всячески ограничивался, и нереестровых казаков стремились вернуть в число крепостных. Ожесточенное противостояние коронных властей и украинского казачества сменялись периодами затишья: в 1591–1596 и 1625–1638 гг. наблюдалась конфронтация, в 1596–1625 и 1638–1648 гг. было относительное спокойствие. Однако, сохранялись острые религиозно-правовые противоречия – наблюдалось преследование православной церкви и, фактически, насильственное насаждение унии при господствующем положении католицизма в стране. Религиозное противостояние усугублялось острыми социальными противоречиями в обществе и вкупе со сложной геополитической обстановкой вело к неизбежному конфликту, что со всей неизбежностью должно было разразиться большой войной казачества со шляхтою РП не на жизнь, а на смерть.

В 1590 г. возникла угроза большой войны между РП и Османской империей, в связи с чем сейм принял постановление о наборе в «реестр» 20 тыс. казаков. С учетом прежних обстоятельств, внесенные в реестр казаки присягали, что самовольно не будут переходить границ Речи Посполитой. Одновременно правительство попыталась запретить бегство с коронных земель на Сечь. Однако и масштабы мобилизации в «реестр» оказались меньше ожидаемых (всего 3 тыс. чел.), и конфликт был вскоре исчерпан, причем РП обязалась перед османами расправиться с казачеством. Вместе с тем, сыграл свою роль и личный фактор, который привел к первому казацкому восстанию 1591–1593 гг.

Казацкие восстания и эпохи компромиссов. Гетман П. Сагайдачный

Признанный казацким «старшим» (гетманом) Крыштоф Косинский (?–1593) получил от короля имение, однако киевский воевода князь В.-К. Острожский и его сын Я. Острожский у него владение отняли. В августе 1591 г. он, обиженный произволом известного магната, побудил казаков к восстанию. Вскоре К. Косинский со своим загоном занял Переяслав и Белую Церковь – владения князя Острожского. В августе 1592 г. возросший до 5 тыс. казаков отряд Косинского разбил карательную экспедицию Острожского. После этого в Луцком повете было объявлено посполитое рушение (мобилизация местной шляхты), были собраны значительные силы, и в декабре 1592 г. казаки потерпели поражение под Пяткой на Житомирщине. Не будучи разгромленными окончательно, в феврале 1593 г. они капитулировали на условиях возмещения ущерба и послушания королю. Однако, перезимовав в Сечи, в мае 1593 г. Косинский совершает попытку захватить крепость Черкасы – владение А. Вишневецкого, поддержавшего В.-К. Острожского. При штурме Черкас К. Косинский погиб (по

иным сведениям от рук наемных убийц, подсланных Вишневецким). После этого войско Косинского оказалось разобщено, но сумело навязать Вишневецкому договор, согласно которому казаки могли свободно уходить на Низ (в Запорожье) и возвращаться на волость (в коронные земли). После этого возникла определенная стабильность во взаимоотношениях Короны и казачества. Дело в том, что тогда в Европе огромное значение приобрело создание антитурецкой лиги государств. В связи с необходимостью привлечь казаков к борьбе с турками осенью 1593 г. Запорожскую Сечь посетил посланник папы римского Климента VIII А. Комулович. Таким образом, впервые Запорожский Кош стал субъектом международных отношений. В июне 1594 г. Сечь посетил посланник императора Священной Римской империи Рудольфа II Эрих Лясота, вручивший казакам в подарок императорскую хоругвь.

Несмотря на внешнеполитические обстоятельства, именно внутренняя политика в стране неизбежно вела к новому, еще более масштабному конфликту. Семерий (Северин) Наливайко (1560–1597) служил сотником надворной хоругви (отряда) князя В.-К. Острожского и участвовал в разгроме сил Косинского под Пяткой. Вероятно, из чувства мести к Калиновскому, убившего его отца, Наливайко оставил службу и ушел на Сечь. В 1594 г. произошло крупное вторжение орд крымского хана в Прикарпатье, в связи с чем С. Наливайко возглавил четырехтысячный отряд казаков-добровольцев на Брацлавщине. Пассивность коронного войска в борьбе с татарами, а также слухи о введении унии возмутили его и побудили к захвату власти на местах под предлогом мобилизации сил против Турции. На Западном Подолье и Брацлавщине наливайковцы уничтожили ряд имений, и были повсеместно поддержаны крестьянами. Вскоре повстанцы овладели Брацлавом, Баром, Винницей и турецкой крепостью Тягинь. Образовалась обширная казацкая волость с центром в г. Брацлаве. Осенью 1594 г. Наливайко объединился с запорожским атаманом Г. Лободой и с возросшим до 17 тыс. чел. войском занял Молдову, которая высказывала верность сюзерену – турецкому султану. Ссылаясь на свои успехи в борьбе с османами, Наливайко потребовал признания казацких порядков на всей подконтрольной ему территории. После очередного похода в Молдову осенью 1595 г. С. Наливайко занял практически всю Правобережную Украину. Проигнорировав требование короля о прекращении нападений на Турцию, С. Наливайко открыто начал восстание. В короткий срок оно распространилось и на Беларусь (был занят и сожжен Могилев, др. города). Против повстанцев было брошено регулярная армия РП под командованием коронного гетмана С. Жолкевского. Наливайко отступил к Белой Церкви, где соединился с Г. Лободой, и весной 1596 г. принял бой с армией Стефана Жолкевского. Казаки понесли большие потери и отступили в Заднепровье, где устроили укрепленный лагерь под Лубнами в урочище Солоница на р. Суле. С 25 мая по 5 июня 1596 г. осажденные мужественно отбивали штурмы коронного войска. 5 июня из Киева подвезли осадные пушки и начался беспощадный артобстрел казацких позиций. Повстанцы сложили оружие, но, вопреки данному слову, Жолкевский устроили

в лагере резню. Спасаясь от выдачи противнику, Наливайко с малым загоном пытался прорваться, но был разгромлен и казнен.

После поражения восстания около 30 лет не было крупных народных выступлений. В XVII ст. РП вступала, начав агрессивную внешнюю политику. Так, в 1596 г. шведы детронизировали Сигизмунда III Вазу, который начал в 1600 г. борьбу за возвращение шведского трона. Также не ослабевала опасность со стороны Турции и Крымского ханства. В 1605 г. влиятельные магнаты (Ю. Мнишек, А. Вишневецкий, др.) при поощрении со стороны короля поддержали авантюру Лжедмитрия I, после чего осложнились отношения и Россией. В этих условиях власти РП стремились к поддержанию внутреннего мира с опорой на реестровое казачество и старшину. Последние также склонялись к сотрудничеству с Коронай, стремясь расширить свои права и вольности. Однако внутренняя политика Сигизмунда III Вазы не была последовательной, что отчетливо проявлялось в конфессиональной дискриминации некаатоликов и том неистребимом презрении шляхты и магнатов к казакам и православному духовенству (не говоря о «хлопах»), которая наблюдалась на Украине.

Ярким представителем эпохи компромиссов с Коронай был Петр Конашевич-Сагайдачный (1570–1622), происходивший из галицкой шляхты. Учился он в Острожской коллегии. В 1590-е гг. он ушел в Запорожскую Сечь, где вскоре стал обозным. В 1598 г. был впервые (согласно Г. Конисскому) избран «гетманом Запорожским», в последующем он обладал гетманской булавой с 1606 г. по 1622 г. с перерывами в 1610, 1617, 1620 и др. годы. Вновь избранный гетман на высокий уровень поднял дисциплину и военную выучку запорожского воинства, организовал мощную казацкую артиллерию. П. Конашевич-Сагайдачный прославился рядом удачных походов на Крым и Турцию. Например, в 1606 г. была захвачена турецкая крепость Варна, а в 1614 г. казацкая флотилия (насчитывала до 300 чаек – казацких гребных суден – с 20 тыс. чел.) во главе с П. Сагайдачным заняла турецкий город-порт Синоп и тогда же атаковала и разгромила флот османов в бухте Стамбула. В 1616 г. казаки захвали мощную крепость Кафа в Крыму. В 1618 г. Сагайдачный во главе 20-тысячного казацкого войска принял участие в походе королевича Владислава на Москву, в результате чего Россия была вынуждена пойти на Деулинское перемирие. Достигнув своего, Корона потребовала сократить казацкое войско (Роставицкое соглашение 1619 г.). В ответ в 1620 г. П. Сагайдачный обратился с прошением в Москву о принятии его с Войском Запорожским на российскую службу. Россия пойти на данный шаг не рискнула, но обеспокоенная РП согласилась на восстановление в сане православных иерархов Киевской митрополии. 40-тысячное казацкое войско Сагайдачного сыграло выдающуюся роль в победе войск РП над турками в Хотинской битве в сентябре 1621 г.

Стремясь поддерживаясь компромисс с Коронай, огромное значение П. Сагайдачный придавал возрождению православной церкви и даже вступил со всем своим войском в Киевское братство. Умирая от раны, полученной под Хотинском, именитый гетман завещал две трети своего имущества киевскому

братству и львовской братской школе. Вместе с тем, Войско Запорожское после блистательной победы под Хотинем ждали тяжелые времена, т.к. правительство традиционно потребовало возвращения показавшихся крестьян к прежним владельцам. Однако в условиях чрезвычайного усиления казачества при П. Сагайдачном не только казаки из крепостных, но и множество крестьян показались. Огромных масштабов приобрел процесс на Киевщине. Все это закладывало основы острого вооруженного противостояния на Украине. Используя, как неоднократно это было ранее, факт казацких походов в Крым и несколько дерзких походов запорожцев на Константинополь, Корона организовала карательную экспедицию на Украину. В 1625 г. 30-тысячное войско РП во главе с коронным гетманом С. Конецпольским нанесло несколько поражений объединённым силам повстанцев Киевщины и запорожцев во главе с Марком Жмайло. В осажденном казацком лагере у озера Курукова (близ Кременчуга) начались разногласия, и атаманская булава была передана полковнику реестрового казачества Михаилу Дорошенко, который заключил с поляками Куруковский договор 27 октября 1625 г. Согласно договору реестр был увеличен до 6 тысяч, повышалась оплата реестровцам, им разрешали избирать «старшего» (гетмана), казакам запрещалось нападать на Крым и Турцию. Абсолютное большинство рядового казачества (ок. 40 тыс. чел.) вынуждено было возвращаться под власть панов. Стремившийся к компромиссу с властями М. Дорошенко упорядочил организацию реестрового казачества, основав 6 полков с центрами в Киеве, Каневе, Корсуне, Белой Церкви, Переяславле и Черкассах. Каждый полк делился на сотни; гражданская власть над всеми казаками соответствующей территории принадлежала казацким старшинам. Запорожская Сечь подчинялась, формально, «старшему реестра».

После Куруковского договора Корона добилась своего – реестровое казачество и нереестровое были разобщены, в лице «старших» реестра М. Дорошенко и Г. Черного власти имели верных сторонников. Вместе с тем, именно стремление Черного покорить Сечь вызвала протест запорожцев. В марте 1630 г. запорожцы во главе с гетманом Тарасом Федоровичем Трясило (крещеный крымский татарин Гассан Тарраса) выступили «на волость». Трясило впервые обратился с универсалами ко всем, кто был когда-либо казаком или желал им стать, призывая бороться за веру и вольности. К Т. Трясило во множестве стали стекаться «выписчики» и жители слобод, в которых завершался срок льгот, также присоединилась значительная часть реестровых казаков. Вскоре восстание охватило все Среднее Поднепровье. В мае 1630 г. под Переяславлем произошла серия кровопролитных сражений с коронной армией польного гетмана С. Конецпольского. Крупнейшим успехом повстанцев была атака лагеря Конецпольского в ночь на праздник Тела Божьего, прозванного «Тарасовой ночью». Было уничтожено свыше 300 шляхтичей, в т.ч. «золотая рота» из отпрысков знатных дворянских семей. С. Конецпольский был вынужден пойти на переговоры, но в среде казацкой старшины обнаружились противоречия, что свели на нет военные успехи и привели к расколу среди

казаков. Так, Тарас Трясило не согласился с компромисс с властями и с частью казаков ушел на Запорожье. По Переяславскому договору 1630 г. подтверждались условия Куруковского договора, реестр увеличивался до 8 тыс. человек, всем участники восстания объявлялась амнистия, но вновь нереестровые казаки были обязаны вернуться под власть шляхты, а на Сечи размещался для наблюдения загон из 2 тыс. реестровых казаков.

Когда в 1632 г. умер Сигизмунд III, делегация казаков попыталась заявить о своих правах и даже потребовала участия в выборах нового короля. Одним из казацких требований было возвращение прав и имущества православной церкви. Сейм в 1632 г. требования казаков отверг, но вновь избранный король Владислав IV (1632–1648), накануне войны с Россией, постарался склонить на свою сторону симпатии казачества и православного духовенства. В 1633 г. король издал «Статьи для успокоения русского народа», которые был вынужден утвердить и сейм. Этим актом было легализовано существование православной церкви в Речи Посполитой, также была возвращена часть отнятого у нее имущества и избран киевским митрополитом («эксархом константинопольского патриарха») выдающийся церковно-политический деятель Петр Семенович Могила (1597–1647). Отличительной линией П. Могилы был компромисс с властью РП. Сказалось это, например, в том, что он дистанцировался и осуждал позднейшие казацко-крестьянские восстания 1630-х гг. Вместе с тем, королевские статьи 1633 г. вызвали одобрение на Украине и снискали королю Владиславу репутацию вполне расположенного к казакам правителя. Во время Смоленской войны (1632–1634) РП с Россией казаки составили основу королевских войск, благодаря которым Корона заключила выгодный Поляновский мир 1634 г. Отмечены королем за военные успехи были Б. Хмельницкий и Т. Трясило.

Формально объявленный компромисс с православием, однако, еще не означал, что гонения на православную церковь прекратились. Наоборот безвластие закона при торжестве дикого права сильно процветало на Украине. Повсеместно магнаты и шляхта не только угнетали крестьянские массы, ущемляли казаков и православное духовенство и мещанство, но не могли обрести и внутреннего спокойствия. В тоже время нельзя и казацкий элемент, как и жителей украинских слобод, считать законопослушным населением, хотя именно казацкая старшина (реестровики) высказывала преданность королю. В связи с активностью запорожцев в 1635 г. Корона пошла на строительство крепости Кодак, которая отрезала Запорожье от волости, позволяла блокировать поставку туда провианта и препятствовала бегству в Сечь. Этот решительный шаг правительства закономерно вел к ликвидации казачества как явления и вызвал бурный протест в Сечи. В итоге, в том же году запорожцы во главе с кошевым атаманом Иваном Сулимой разрушили крепость и уничтожили ее гарнизон. Это событие не переросло в новое восстание, так как реестровые казаки выдали предводителя запорожцев властям, которого те четвертовали.

В 1637–1638 гг. вспыхнуло новое восстание, которое на первом этапе летом 1637 г. возглавил кошевой гетман Павел Бут. Повстанцы захватили и казнили

лояльную Короне часть старшины реестрового казачества. Восстание приобрело антипольский (антикатолический и антиуниатский) и антифеодальный характер. В декабре 1638 г. казакам было нанесено жестокое поражение польской армией под Кумейками (возле Черкасс) и Боровицей (возле Чигирина), после чего начались переговоры и вскоре казацко-крестьянское войско капитулировало. Рассчитывая на прощение, реестровцы выдали предводителей властям. П. Бут был казнен, но сподвижники его Д. Гуня и К. Скидан сумели бежать на Запорожье и возглавили новые выступления. Коронный польный гетман Н. Потоцкий поставил во главе реестра лояльного Короне Ильяша Караимовича и казацкий реестр сократил до 5 тыс. чел. Снаряженный Потоцким И. Караимович попытался покорить Запорожскую Сечь. В ответ запорожцы во главе с кошевым атаманом Яковом Остряниным (Остряницей), а затем Дмитрием Гуней вторглись на волость и подняли восстание, охватившее всю Киевщину и Полтавщину, однако плохо вооруженные казацко-крестьянские загоны были по частям разбиты гетманом Николаем Потоцким. Острянин с несколькими сотнями казаков ушел в пределы России, а загон Д. Гуни был вынужден уйти на Дон.

Таким образом, казацкий вопрос в 1638 г. был правительством решен путем искоренения несогласных. Но на окончательную ликвидацию казачества на Украине Корона не решилась и 29 апреля 1638 г. сейм утвердил «Ординацию Войска Запорожского реестрового, которое пребывает на службе Речи Посполитой». Согласно ей «на вечные времена» казацкие привилегии были ликвидированы, упразднены судопроизводство и выборность старшины. Реестр ограничивался 6 тысяч казаков, все остальные казаки объявлялись крепостными, а Запорожская Сечь была объявлена вне закона. Показательным было то, что реестр должен был стать лояльной опорой власти и подчинялся не гетману, а старшему комиссару, подотчетного коронному гетману. Должности полковников и есаулов также замещались исключительно шляхтой. Административным центром нового реестрового казачества стал Корсунь. Летом 1639 г. был восстановлен Кодак. В итоге последующие десять лет Сечь была усмирена и время это получило название «золотого покоя». Характерно и то, что Польша в это время не вела ни одной войны, и у Короны не было необходимости в казацких саблях. Часть участников восстаний 1637–1638 гг., «выписчиков» и других нереестровых казаков эмигрировала на Северский Донец на территории России, где основала Слободскую Украину. Большое число казаков участвовала в качестве наемников в Тридцатилетней войне 1618–1648 гг. Габсбурги активно вербовали казаков, щедро оплачивая их услуги: простой запорожец получал ежемесячно до 6, хорунжий – 50, полковник – 200 талеров (согласно А. Барану). Изначально казаки выступили на стороне габсбургского блока: против трансильванского князя Я. Ракоци; в составе корпуса А. Лисовского приняли деятельное участие в разгроме протестантов у Белой Горы в ноябре 1620 г.; были в составе армий А. фон Лихтенштейна и генерала Изолани. В 1645–1646 гг. 2500 казаков приняла участие в войне на стороне антигабсбургской коалиции; например, во взятии Дюнкерка французами во Фландрии в 1646 г.